

Анотація

Дудоров О.О. Кримінально-правові аспекти виявлення наміру. – Стаття.

При з'ясуванні кримінально-правової значущості виявлення наміру, під яким зазвичай розуміється зовнішній прояв тим чи іншим способом наміру особи вчинити злочин, проте без конкретних діянь, спрямованих на реалізацію цього наміру добре простежується інститут стадій, що має чітко виражений кримінально-політичний характер.

Ключові слова: стадії скоєння злочину, виявлення наміру

Summary

Dudorov O.O. Criminal and legal aspects of exposure the intention. – Article.

At establishing the criminal-law importance of intent, which is basically the outer reflection of the intention to commit a crime, however without specific actions aimed to realize this intent, the institute of crime committing stages is clearly visible and has a notable criminally-political character.

Key words: intent, crimes genesis

УДК 343.2.01

Г.А. Есаков

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ СТАНДАРТЫ ОЦЕНКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Решение вопроса об уголовной ответственности предполагает, говоря в самом первом приближении, решение вопроса о наличии либо же отсутствии в действиях лица признаков состава преступления, обстоятельств, исключающих преступность деяния, иных обстоятельств, препятствующих наступлению уголовной ответственности. С этой целью компетентный субъект устанавливает и оценивает поведение человека и его психическое отношение к происходящим событиям с точки зрения стандартов, закреплённых в уголовном законе и выработанных доктриной и судебной практикой. Установление поведения человека как воплощающегося в объективной действительности не представляет в большинстве случаев сложностей; также незатруднительно оценить психическое отношение лица к происходящим событиям. Однако в связи с таким психическим отношением лица (необязательно здесь связываемого с виной) особе значение приобретает стандарт оценки.

Не подлежит сомнению, что все люди рождаются разными в смысле интеллектуально-волевых и эмоциональных способностей и вырастают в различных условиях, также отлично влияющих на развитие указанных способностей. То, что один предвидел бы с легкостью, другой предвидеть не может; там, где один впадает в иступлённое состояние, другой остаётся хладнокровен; там, где один выхватывает оружие и защищается, другой ждёт до последнего; там, где умение одного позволяет избежать вредных последствий, неопытность или леность другого влекут гибельные следствия. В обозначенных ситуациях

решение вопроса об уголовной ответственности требует выбора между субъективно-личностным и объективно-усреднённым подходом. Эту проблему выбора мы обозначим на примере субъективной стороны состава преступления и обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Выделяя в рамках вины как признака субъективной стороны состава преступления две формы вины и, соответственно, четыре разновидности, мы можем подчеркнуть, что применительно к прямому и косвенному умыслу, а также легкомыслию (преступной самоуверенности по украинской терминологии) стандарт оценки является субъективно-личностным. Это означает, что лицо может считаться действующим с умыслом или по легкомыслию (преступной самоуверенности) только если оно в реальности осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и соответственно проявляло волевое отношение к этим последствиям. Субъективно-личностный стандарт оценки обусловлен текстом закона, связывающим эти разновидности вины с личностью (например, “лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления” в ч. 2 ст. 25 УК РФ или “лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасные последствия и желало их наступления” в ч. 2 ст. 24 УК Украины), а также принципом субъективного вменения, предполагающим, говоря в целом, личную вину лица в содеянном.

Не столь однозначно решался и, можно утверждать, решается вопрос соотносительно с небрежностью. Данная разновидность вины характеризуется непредвидением лицом возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) и долженствованием и возможностью такого предвидения (ч. 3 ст. 26 УК РФ, ч. 3 ст. 25 УК Украины). И если непредвидение является непредвидением субъективно-личностным, то долженствование и, в особенности, возможность предвидения (на чём мы и сосредоточимся далее) могут оцениваться либо с субъективно-личностных, либо с объективно-усреднённых позиций.

В доктрине уголовного права установление возможности предвидения связывается с субъективно-личностным стандартом оценки, противопоставляемым объективно-усреднённому стандарту, или критерию “среднего человека”. Этот субъективно-личностный стандарт означает “персональную способность лица в конкретной ситуации, с учетом его индивидуальных качеств и ... при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния” [2, с. 121; 5, с. 287-297]. Иными словами, при оценке возможности предвидения судом берётся не абстрактный усреднённый человек, а данный обвиняемый, со всеми его достоинствами и недостатками. Истоки этого подхода можно усмотреть ещё в доктрине XIX в. [3, с. 260-262], критиковавшей стандарт “среднего человека”. Так, Н.С. Таганцев писал: “...Падая на личность, имея в виду данного индивидуума, она (т.е. уголовная ответственность. – Г.Е.) должна сообразоваться с его

индивидуальными условиями, его трусливостью, ограниченностью, находчивостью и т.д.” [4, с. 483].

Вместе с тем такое решение проблемы не является единственно верным и приемлемым. Представляется, что существуют ситуации, в которых субъективно-личностный стандарт в установлении небрежности должен уступать место объективно-усреднённому. Эти ситуации могут быть условно названы “предшествующим небрежением”, когда лицо, на которое в будущем возлагаются специальные, отличные от общебытовых обязанности, не предпринимает должных действий к их усвоению, хотя может это сделать. Ещё Н.С. Таганцев указывал, что “...в одном случае суд при определении неосторожной вины может отпираться от объективной мерки, когда основой небрежности является отсутствие знаний, и в особенности специальных, требуемых той деятельностью или профессией, которой занимался виновный, так как тогда объём обязательных знаний, конечно, может быть определён по объективному масштабу” [4, с. 483-484]. Аналогичной по сути точки зрения придерживался и М.Д. Шаргородский: “Человек в современном обществе должен отвечать за то, что он принимает на себя ответственность за деятельность или действия, с последствиями которых он справиться не в состоянии. Так, должен отвечать хирург, который неграмотно произвёл операцию (в результате чего умер больной), но который эту операцию лучше произвести не мог потому, что он плохо учился, хотя окончил медицинский институт, лучше оперировать не умеет, однако должен, если он берётся за подобную деятельность. ...Ответственность должна быть сугубо индивидуальной, ...она должна учитывать индивидуальные способности и особенности данного конкретного человека. Но это (свои способности. – Г.Е.) должен учитывать и сам субъект, и если он сознательно не учитывает своих возможностей и тем самым ставит в опасность и причиняет вред обществу, то он должен за это отвечать” [6, с. 391-392]. В последние годы этот аспект небрежности незаслуженно игнорируется. Представляется, что необходимо задуматься над тем, не является ли чрезмерно либеральным субъективно-личностный стандарт в случаях причинения преступного вреда по небрежности вследствие недостаточности специальных знаний по причине “предшествующего небрежения” и не следует ли в таких ситуациях использовать объективно-усреднённый стандарт “знающего” профессионала.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния (речь здесь пойдёт о необходимой обороне и крайней необходимости), содержат целый ряд условий их правомерности, где могут столкнуться субъективно-личностный и объективно-усреднённый стандарты оценки. В частности, действительность посягательства в необходимой обороне и опасности в крайней необходимости и граничащие с ними мнимая и воображаемая оборона (опасность), грани правомерной необходимой обороны и крайней необходимости: во всех этих моментах правоприменитель должен выбирать стандарт оценки.

Что касается мнимой обороны (необходимости), то в данном случае используется объективно-усреднённый стандарт. В соответствии с п.13 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. №14 “О применении

судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств” (ст. 37 УК Украины в целом аналогична этому разъяснению) “в тех случаях, когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. ...Если же лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности”. За словами, внешне напоминающими субъективно-личностный стандарт, на самом деле кроется его противоположность. Это означает, что любой другой человек в положении действующего также оценил бы ситуацию как угрожающую (“...когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство...”), и только это даёт основание извинить заблуждение. Аналогично решается вопрос тогда, когда мнимая оборона (необходимость) превращается в воображаемую оборону (необходимость), при которой “защитные действия” имеют место вследствие чрезмерной мнительности и боязливости “обороняющегося”. В данном случае правоприменитель также использует объективно-усреднённый стандарт оценки: то, что данный индивид представляет нападением и опасностью, любой другой человек так бы не оценил и, соответственно, действия лица не могут быть извиняемы. Иное решение вопроса, т.е. использование субъективно-личностного стандарта, привело бы к тому, что понятия воображаемой обороны (необходимости) и мнимой обороны (необходимости), квалифицируемой как неосторожное преступление, исчезли из уголовного права, поскольку в представлении лица оно и в том, и в другом случае действует правомерно и не может осознавать ошибочность своего заблуждения, поскольку все его интеллектуально-волевые способности говорят ему о законности его поведения. Нельзя, не совершая насилия над смыслом слов, утверждать, что в данной ситуации лицо, абсолютно уверенное в правомерности своих действий, может, ещё призадумавшись, осознать своё заблуждение. Правоприменитель, оценивая обстоятельства (“...когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство...”), решает только вопрос о том, допустил бы иной, “средний” человек ошибку и можно ли извинить её.

Грани необходимой обороны и крайней необходимости также устанавливаются с использованием объективно-усреднённого стандарта. Часть 2 ст. 37 УК РФ (аналогична ч. 3 ст. 36 УК Украины) говорит об умышленных действиях, “явно не соответствующих характеру и опасности посягательства”; ч. 2 ст. 39 УК РФ (аналогична ч. 2 ст. 39 УК Украины) – о причинении вреда, “явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный”. Судебная практика лишь намекает на учёт особенностей личности (т.е. указывает на субъективно-личностный стандарт), когда говорит о том, что “в состоянии душевного волнения,

вызванного посягательством, обороняющийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты” (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14), однако в целом превышение пределов необходимой обороны и крайней необходимости должно быть оценено с точки зрения усреднённого человека, с учётом всех тех объективных факторов, которые перечислены в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. №14. То, что полагает обороняющийся или действующий в состоянии крайней необходимости, в данном случае не имеет значения. Судебная практика говорит об оценке прежде всего объективных обстоятельств нападения при решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны, а не о субъективной уверенности в допустимости конкретных защитных действий, и исходит именно из первых при квалификации действий обороняющегося как правомерных или, напротив, преступных [1]. Насколько это согласуется с принципом вины в случае, когда лицо уверено в соразмерности своего ответа, остаётся открытым вопросом.

Обозначенные в настоящей статье примеры не исчерпывают всей проблемы, которая безусловно требует своей дальнейшей проработки.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 6. – С. 14–15; 1995. – № 6. – С. 7–8; 1996. – № 1. – С. 15–16; 1996. – № 11. – С. 4–6; 1998. – № 1. – С. 8–9; 2003. – № 8. – С. 13–14; 2003. – № 11. – С. 17–18.
2. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2003. – С.121.
3. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. Издание седьмое. – СПб., 1908. – С. 260-262.
4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т.1. – Тула, 2001. – С.483.
5. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. – М., 1950. – С. 287-296.
6. Шаргородский М.Д. Научный прогресс и уголовное право // Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву / Сост., предисл. Б.В. Волженкина. – СПб., 2003. – С. 391-392.

Анотація

Єсаков Г.А. Об’єктивні та суб’єктивні стандарти оцінювання у кримінальному праві. – Стаття.

З метою розв’язання питання про кримінальну відповідальність компетентний суб’єкт встановлює та оцінює поведінку людини та його психічне відношення до подій, що відбуваються з точки зору закріплених стандартів. Однак, у зв’язку з таким психічним відношенням особи особливого значення набувають стандарти оцінки.

Ключові слова: оцінка у кримінальному праві.

Summary

Esakov G.A. Objective and subjective standards of estimation in criminal law. – Article.

Aiming to resolve the criminal responsibility invoking question the competent authority determines and evaluates the human behaviour and his psychological relation to the present events based on the formalized standards. However, in respect of this psychological relation of a person, evaluation standards gain specific meaning.

Key words: evaluation standarts in criminal law relations.